

УДК 342

Межотраслевые принципы права и правоустановительная деятельность конституционных и уставных судов**Хабибуллина Г.Р.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье обобщается правоустановительная деятельность региональных органов конституционной юстиции, сформированная в контексте межотраслевых принципов права, а также устанавливаются основные способы их влияния на региональное правотворчество.

Ключевые слова: межотраслевые принципы права, конституционные и уставные суды, региональное правотворчество.

Законодательство субъектов Российской Федерации предписывает конституционным и уставным судам принимать итоговые решения, в которых содержится мотивированный вывод о соответствии или несоответствии нормативного правового акта Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации.

Подобное законодательное требование отражает, в том числе, основные положения теории правовой охраны конституции, в рамках которой конституционный контроль трактуется как проверка законов с точки зрения их соответствия конституции.

Вместе с тем конституционный нормоконтроль, осуществляемый конституционными и уставными судами в контексте правовых принципов, закрепленных прямо или опосредованно в нормах Конституции (Устава) субъекта Российской Федерации, позволяет расширить представление о юридических последствиях их охраны и обеспечения прямого действия средствами конституционного (уставного) судопроизводства.

Так, влияние межотраслевых принципов права на региональное правотворчество обуславливается, с одной стороны, пониманием Конституции (Устава) субъекта Российской Федерации как системы общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права и иных правовых норм, а с другой – содержанием нормативно-правовой системы субъекта Российской Федерации, как основанной, по мнению М.Г. Потапова, на общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципах права взаимосвязанной совокупности законов и основанных на них подзаконных нормативных правовых актах, имеющих систе-

мообразующие связи (иерархические отраслевые, функциональные) как между собой, так и с другими уровнями федеративной системы нормативных правовых актов, регулирующих определенные виды и уровни общественных отношений на части территории федеративного государства [1, с. 59-70].

Как показывает сравнительно-правовой анализ региональных актов конституционной юстиции, итоговые решения конституционных и уставных судов представляется возможным рассматривать в контексте двух взаимосвязанных явлений в процессе формирования норм права, правообразования и правотворчества.

В общей теории права правообразование рассматривается в качестве сложного и длительного процесса формирования права, состоящего из нескольких взаимодополняющих и взаимосвязанных этапов в виде выявления потребностей в правовом регулировании общественных отношений, нормотворчества и социализации норм права или иначе их изменения, эволюции и совершенствования вследствие динамики социальных процессов в обществе [2, с. 79-83]. Итогом правообразования является позитивное право [3, с. 11], выраженное в правотворческом решении, которое, по мнению С.В. Сидюкова, представляет собой действие (акт) субъекта правотворчества, обладающий признаком права в виде нормативности, регулятивности, юридической силы, системности, социоправовой эффективности, выступающий в форме нормативного правового акта, правоположения судебной практики либо договора с нормативным содержанием [4, с. 21].

Конституционные и уставные суды, прежде всего, участвуют в формировании регионального права как совокупности разноотраслевых норм, регулирующих разнообразные по содержанию общественные отношения в соответствии с принципами разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации.

В юридической литературе региональное право рассматривается в качестве комплексного межотраслевого массива правовых норм [5, с. 9]. Соответственно, юридическая оценка их конституционности предполагает обращение, в том числе к межотраслевым принципам права, определяющим деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации по созданию, изменению и отмене правовых норм, регулирующих пограничные общественные отношения. Кроме того, межотраслевые принципы права наряду с общими и отраслевыми принципами относятся к системообразующим факторам самой правовой материи, раскрывающими в концентрированном виде социальную природу, основные цели и задачи права [6, с. 199].

К примеру, согласно Постановлению Конституционного Суда Республики Татарстан от 15 ноября 2011 г. № 45-П [7], ст. 5.3. Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, закрепившая ответственность граждан, управляющих транспортным средством, должностных и юридических лиц за осуществление пассажирских перевозок маршрутными транспортными средствами без договора, заключенного с заказчиком перевозок в установленном порядке, с учетом ее места в системе действующего правового регулирования была признана соответствующей, в том числе ст. 50 (ч.ч. 1 и 6) Конституции Республики Татарстан, предусматривающей свободу труда и обязанность государства создавать условия для осуществления права на труд несовершеннолетними, инвалидами и иными гражданами, нуждающимися в социальной защите и испытывающими трудности в поиске работы, в случаях, предусмотренных законом, организовать их обучение и переквалификацию.

В теории права свобода труда выступает не только основополагающим нормативным положением, определяющим характер и общую направленность правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений [8, с. 411-435], но и общепризнанными межотраслевым правовым принципом для трудового, гражданского, административного [9, с. 167], конституционного и муниципального права «в той части, где они связаны с трудом» [10, с. 46].

В Постановлении Конституционного Суда Республики Марий-Эл от 9 июля 2001 г. [11] одно из оспариваемых положений было признано нарушающим принцип единства экономического пространства,

закрепленный в ст. 8 (ч. 1) Конституции Российской Федерации и ст. 10 Конституции Марий-Эл.

В конституционно-правовой доктрине единство экономического пространства рассматривается разнопланово: в качестве экономической основы конституционного строя Российского государства [12, с. 174]; конституционной гарантии, определяющей принципы рыночной экономики, либо своеобразного общего рынка с едиными правилами [13, с. 139]; государственной территории, в пределах которой осуществляется урегулирование нормами права в конкретный временный период экономических процессов, организованных на основе единого денежного обращения [14, с. 9]; единого экономико-правового статуса граждан [15, с. 13, 18]; единой управленческой и коммуникационной инфраструктуры в области экономических отношений [16, с. 30-34]; правового принципа рыночной экономики и т.д.

Как видно, сложная система экономических отношений (торговые, коммерческие, предпринимательские, финансовые, гражданские, корпоративные, административные и пр.) предполагает наличие межотраслевых начал их правового регулирования, включая принцип единства экономического пространства в Российской Федерации.

Итак, среди основных приемов и средств влияния межотраслевых принципов права на правоустановительную деятельность конституционных и уставных судов следует отметить следующие:

– признание правовых норм (актов) субъекта Российской Федерации соответствующими (не противоречащими) Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации в контексте межотраслевых принципов права [см.: 7];

– признание правовых норм (актов) субъекта Российской Федерации не соответствующими (противоречащими) Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации в контексте межотраслевых принципов права [см.: 17];

– признание правовых норм (актов) субъекта Российской Федерации аналогичными правовым нормам (актам) субъекта Российской Федерации, ранее признанным и не соответствующими (противоречащими) Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации итоговым решением конституционного (уставного) суда, сохраняющим юридическую силу, в контексте межотраслевых принципов права [см.: 18];

– признание рассматриваемых правовых норм (актов) субъекта Российской Федерации аналогичными правовым нормам (актам) субъекта Российской Федерации, ранее признанным и соответствующими (не противоречащими) Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации итоговым решением конституционного (уставного) суда, сохраняющим свою юридическую силу, в контексте межотраслевых принципов права [см.: 19];

– констатация издания рассматриваемой правовой нормы (акта) субъекта Российской Федерации, входящей в компетенцию издавшего их органа государственной власти или органа местного самоуправления субъекта Российской Федерации, в контексте межотраслевых принципов права [см.: 20];

– констатация издания рассматриваемой правовой нормы (акта) субъекта Российской Федерации, не входящей в компетенцию издавшего их органа государственной власти или органа местного самоуправления субъекта Российской Федерации, в контексте межотраслевых принципов права [см.: 21];

– указание или рекомендация органу государственной власти или органу местного самоуправления субъекта Российской Федерации принять новую, изменить (дополнить) или отменить правовую норму (акт) субъекта Российской Федерации в контексте правовой охраны межотраслевых принципов права [см.: 22];

– констатация обязанности органа государственной власти или органа местного самоуправления субъекта Российской Федерации соблюдать межотраслевые принципы права при регулировании общественных отношений [см.: 23];

– установление особого правового режима для исполнения итогового решения конституционного (уставного) суда о признании рассматриваемой правовой нормы (акта) субъекта Российской Федерации не соответствующей (противоречащей) Конституции (Уставу) субъекта Российской Федерации в контексте межотраслевых принципов права [см.: 24];

– констатация рассматриваемой правовой нормы (акта) субъекта Российской Федерации соответствующей (не противоречащей) федеральному законодательству в контексте межотраслевых принципов права [см.: 25];

– констатация рассматриваемой правовой нормы (акта) субъекта Российской Федерации не соответствующей (противоречащей) федеральному законодательству в контексте межотраслевых принципов права [см.: 26].

Литература:

1. Потапов М.Г. Система норм права и система нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. – 2001. – № 12. – С. 59-70.
2. Соколова А.А. Социальные аспекты понятия «правообразование» // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 79-83.
3. Каминская Е.А. Муниципальное правотворчество в механизме правообразования: автореф. ... канд. юрид. наук. – Белград, 2013. – 23 с.
4. Синюков С.В. Механизм правотворчества: автореф. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 26 с.
5. Толстошеев В.В. Региональное право России: проблемы становления и развития // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 8-14.
6. Гущина Н.А. Система права и система законодательства: Соотношение и некоторые перспективы развития // Изв. Высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 198-204.
7. Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 15 ноября 2011 г. № 45-П по делу о проверке конституционности ст. 5.3 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях в связи с жалобой Чистопольского отделения Татарстанской Республиканской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и других локальных конфликтов // Республика Татарстан. – 25 ноября 2011. – № 236.
8. Федин В.В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // Lex Russia. Научные труды МГЮА. – 2004. – № 2. – С. 411-435.
9. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: в 2-х т. Т. 1. Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право. – М.: Изд-во Проспект, 2003. – 448 с.
10. Российское трудовое право: учеб. для вузов / Отв. ред. А.Д. Зайкин. – М.: Изд-во НОРМА (Изд. Группа НОРМА-ИНФРА), 2000. – 415 с.
11. Постановление Конституционного Суда Республики Марий-Эл от 9 июля 2001 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Приложений 2 и 3 к Закону Республики Марий-Эл «О плате за землю» от 6 марта 1992 г. № 262-III в редакции Закона Республики Марий-Эл от 31 декабря 1997 г. № 59-3 // Текст Постановления официально опубликован не был. Правовая система «Гарант».
12. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 587 с.
13. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для юрид. вузов и факультетов. – М.: Издат. Группа ИНФРА-М-Норма, 1997. – 752 с.
14. Мнишко В.В. Конституционно-правовые основы единства экономического пространства в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 26 с.
15. Тишаев Б.Б. Основные подходы к классификации экономико-правового статуса индивида // История государства и права. – 2008. – № 8. – С. 13-18.
16. Кузовкин Д.В. Единство экономического пространства как конституционная категория // Российский юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 30-34.
17. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 8 мая 2001 г. По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 2 раздела 6 Закона Республики Карелия «О республиканских налогах (ставка налогов) и сборах на территории Республика Карелия»

- // Конституционный Суд Республики Карелия. Сборник документов. Итоги работы за 10 лет.
18. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 7 марта 2008 г. № 1-П по делу о проверке конституционности распоряжения главы муниципального образования Дигорское городское поселение Дигорского района Республики Северная Осетия-Алания от 20 ноября 2007 г. № 41 в связи с запросом гражданина Сакаева П.Л. // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания. – 2009. – № 5. – С. 5-15.
 19. Определение Конституционного Суда Республики Татарстан от 30 июня 2008 г. № 5-О по жалобе гражданина Р.С. Корамуллина на нарушение его конституционных прав и свобод частями второй и третьей ст. 46 Закона Республики Татарстан от 16 января 2003 г. № 3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда Республики Татарстан. – 2008. – № 2 (19). – С. 106-114.
 20. Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 15 октября 2002 г. № 7-П по ходатайству Кабинета Министров Республики Татарстан о разрешении спора о компетенции между Кабинетом Министров Республики Татарстан и Казанским Советом народных депутатов // Конституционный Суд Республики Татарстан. Постановления. Определения. 2001-2006 гг. / Под ред. В.Н. Демидова. – Казань: Магариф, 2006. – С. 79-94.
 21. Постановление Конституционного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 4 октября 1995 г. № П-2-10 по делу о проверке конституционности Постановления Кабинета Министров (Правительства) КБР № 146 от 21.06.94 г. «Об утверждении положения об особенностях приватизации проектных, конструктивных и иных аналогичных организаций» // Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации 1992-2008 гг., т. 1.
 22. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 26 декабря 2008 г. № 4-П по делу о проверке конституционности постановления главы администрации местного самоуправления г. Владикавказа от 8 июня 2005 г. № 795 «Об использовании технических помещений в жилых домах и зданиях г. Владикавказа» в связи с запросом гражданина Самилова Э.Э. // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания. – 2009. – № 5. – С. 31-39.
 23. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 5 февраля 2013 г. № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельного положения Решения окружного Совета депутатов города Калининграда от 16 ноября 2011 г. № 396 «Об утверждении Положения «Об оказании единовременной материальной помощи за счет средств бюджета городского округа «Город Калининград» // «Калининградская Правда». – 2013. – № 23.
 24. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 19 апреля 1995 г. по делу о проверке конституционности Закона Республики Карелия «О вывозе круглого леса за пределами Республики Карелия» // Конституционный Суд Республики Карелия. Сборник документов. Итоги работы за 10 лет.
 25. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 23 августа 2006 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия п. 2.1 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в сельской местности Кондопожского района, в 2005 г., утвержденного Постановлением Главы местного самоуправления Кондопожского района от 20 июля 2005 г. № 114 (в ред. Постановления от 1 декабря 2005 г. № 199) в связи с обращением гражданки Исраиловой Л.В. // Собрание Законодательства Республики Карелия. – 2006. – № 8. – Ст. 1001.
 26. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 18 июня 1998 г. по делу о проверке конституционности ст.ст. 4 (ч.ч. 1 и 5), 6 (ч.ч. 1, 2, 3), 8, 9 Закона Республики Карелия «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции на территории Республики Карелия» в редакции от 24 мая 1998 г., а также статьи 3 этого Закона как в редакции от 24 марта 1998 г., так и в редакции от 13 апреля 1998 г. // Собрание законодательства Республики Карелия. – 2000. – № 14-15.

Inter-Branch Principles of Law and Legislative Activities of Constitutional and Statutory Courts

G.R. Khabibullina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with legislative activities of regional bodies of constitutional justice formed in the context of inter-branch principles of law. The author reveals their main impact on regional law-making.

Key words: inter-branch principles, constitutional and statutory courts, regional law-making.